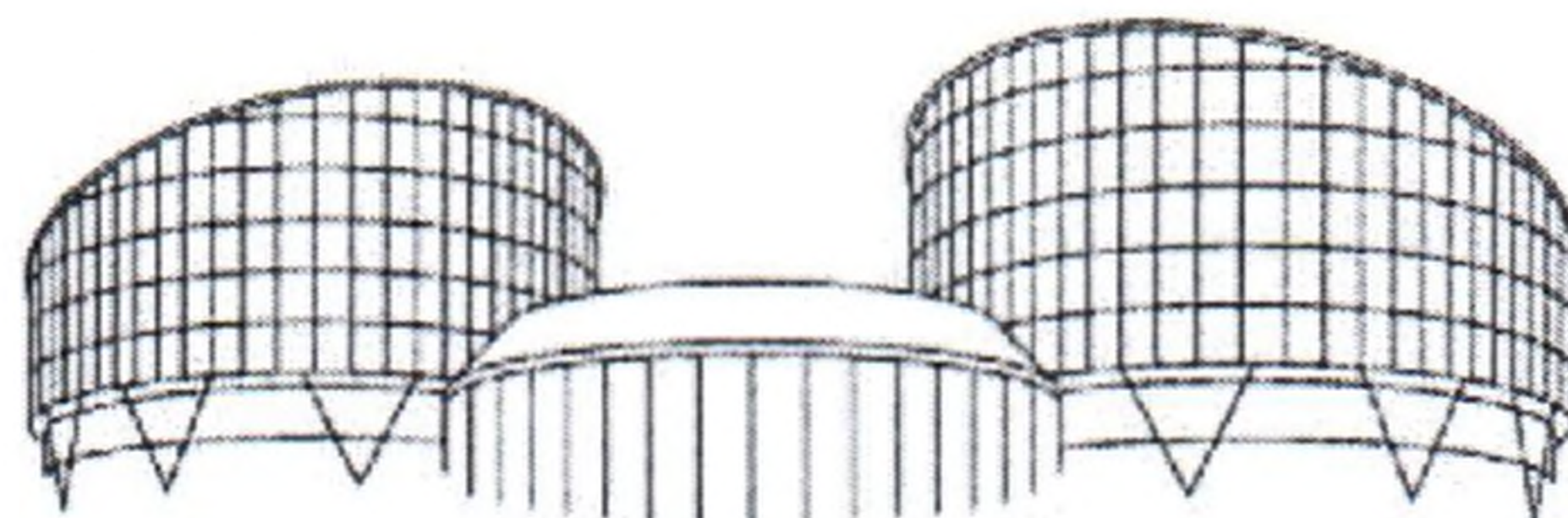

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА САЙТЕ
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЛЬВИН ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 43301/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(Пересмотр дела)

г. СТРАСБУРГ

Вынесено и вступило в силу: 22 сентября 2020 года

*Данное постановление является окончательным, но может быть подвергнуто
редакционной правке.*

По делу «Львин против России» (ходатайство о пересмотре постановления от 4 декабря 2018 года),

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Комитетом, в состав которого вошли:

Георгиос А. Сергидес, *Председатель,*

Дмитрий Дедов,

Джилберто Феличи, *судьи,*

и Ольга Чернышова, *Заместитель Секретаря Секции,*

проведя заседание за закрытыми дверями 1 сентября 2020 года,

вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 43301/07), поданной в Европейский Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Российской Федерации Львиным Михаилом Евгеньевичем (далее – «заявитель») 6 сентября 2007 года.

2. В постановлении, вынесенном 4 декабря 2018 года, Суд установил нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи неисполнением решения национального суда от 9 апреля 2007 года, вынесенного в пользу заявителя. Суд постановил, что государство-ответчик обязано без промедления, путем принятия соответствующих мер, обеспечить исполнение решения от 9 апреля 2007 года, вынесенного в пользу заявителя. Суд также постановил присудить заявителю 6 000 (шесть тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда и отклонил остальные требования о справедливой компенсации.

3. 20 августа 2019 года Власти проинформировали Суд о том, что 22 июня 2019 года они узнали из письма Львиной Елены Вадимовны, что заявитель – ее муж – умер 9 мая 2018 года, и что она выразила желание продолжить участвовать в деле вместо него. В связи с этим, Власти потребовали пересмотра постановления в соответствии с правилом 80 Регламента Суда.

4. 17 сентября 2019 года Львина Е.В. сообщила Суду о смерти заявителя и выразила желание участвовать в разбирательстве вместо него.

5. 19 ноября 2019 года Суд рассмотрел ходатайство Властей о пересмотре дела и решил предоставить вдове заявителя возможность представить любые замечания до 11 февраля 2020 года. Эти замечания были получены 13 января 2020 года. Власти представили свои комментарии на замечания 31 марта 2020 года.

ПРАВО

I. ХОДАТАЙСТВО О ПЕРЕСМОТРЕ

6. Власти ходатайствовали о пересмотре постановления от 4 декабря 2018 года, которое они не могли исполнить, поскольку заявитель умер до его вынесения. Во-первых, они отметили, что вдова заявителя или другие ближайшие родственники не сообщили Суду о смерти заявителя и не представили каких-либо приемлемых пояснений почему они это не сделали. Во-вторых, они утверждали, что по ряду причин Львина Е.В. не может получить присужденную Судом компенсацию в соответствии с внутригосударственным законодательством. Соответственно, они просили Суд либо исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел, либо, в качестве альтернативы, исключить обязательства как по выплате заявителю компенсации морального вреда, так и по исполнению решения национального суда, вынесенного в пользу покойного заявителя, из соответствующих частей постановления.

7. В ответ Львина Е.В. заявила, что хочет продолжить участвовать в деле вместо своего покойного мужа. Она отметила, что первоначальное решение национального суда обязывало государственные органы предоставить жилищный сертификат заявителю, а также членам его семьи – Львиной Е.В. и их общему сыну Львину А.В., и, таким образом, установило ее права. Она представила свидетельство, подтверждающее ее статус наследницы умершего заявителя. Она просила Суд пересмотреть постановление таким образом, чтобы компенсация морального вреда была присуждена ей и чтобы решение национального суда от 9 апреля 2007 года «в

отношении [нее] и [ее] сына Львина А.В.» было исполнено.

8. Суд отмечает, что представленные ему документы указывают на то, что Львина Е.В. была женой умершего заявителя, что она является одним из двух его наследников (второй наследник – совершеннолетний сын заявителя), и что дочь заявителя отказалась от наследства в пользу Львиной Е.В. Суд также отмечает, что сын заявителя никогда не связывался с Судом, не говоря уже о том, чтобы выразить заинтересованность в участии в рассмотрении жалобы вместо своего покойного отца.

9. Касательно доводов Властей о том, что Львина Е.В. не проинформировала Суд о смерти заявителя, Суд неоднократно отклонял аналогичные аргументы, считая, что непредоставление информации не было для него препятствием для рассмотрения дела (см. постановление Суда от 10 июня 2014 года по делу «Гульбахар Озер и другие против Турции» (*Gulbahar Ozer and Others v. Turkey*) (пересмотр), жалоба № 44125/06, пункт 9; постановление Суда от 13 января 2015 года по делу «Бензер и другие против Турции» (*Benzer and Others v. Turkey*) (пересмотр), жалоба № 23502/06, пункт 13; и постановление Суда от 15 ноября 2016 года по делу «Хагиеску и другие против Румынии» (*Hagiescu and Others v. Romania*) (пересмотр), жалоба № 7901/02, пункт 10). Суд не видит каких-либо причин отказываться от данного подхода в рамках настоящего дела.

10. С другой стороны, Суд принимает довод Властей о том, что смерть заявителя оказала решающее влияние на результат постановления по смыслу правила 80 Регламента Суда, а именно на присуждение суммы в соответствии со статьей 41 Конвенции.

11. Суд считает, что постановление от 4 декабря 2018 года должно быть пересмотрено в соответствии с правилом 80 Регламента Суда, соответствующие части которого гласят:

«Каждая сторона в случае вновь открывшихся обстоятельств, которые в силу своего характера могли бы иметь решающее значение и не были известны Суду при вынесении постановления, а также обоснованно не могли быть известны этой стороне, вправе обратиться к Суду ... с прошением о пересмотре постановления...»

12. Соответственно, Суд решает присудить Львиной Е.В. сумму, которая ранее была присуждена умершему заявителю, а именно 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, которым может облагаться эта сумма.

13. Суд считает, что процентная ставка при задержке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

14. Суд также напоминает, что он постановил, что государство-ответчик должно было путем принятия подходящих мер обеспечить исполнение решения от 9 апреля 2007 года, а именно:

«42. Суд отмечает, что он установил нарушение Конвенции в связи с неисполнением судебного решения от 9 апреля 2007 года, как это указано в его резолютивной части. Таким образом, любые неурегулированные аспекты права заявителя на жилище, включая изменение его личной ситуации и любого последующего права на дополнительное жилье, выходят за рамки настоящего дела. Суд также отмечает, что судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, не было исполнено, а также отмечает признание властями своих обязательств по пилотному постановлению по делу «Герасимов и другие против России» (*Gerasimov and Others*) и их намерение задействовать все средства для обеспечения исполнения неисполненного решения или разрешить проблему любыми подходящими средствами (см. пункт 20 выше). Поскольку решение от 9 апреля 2007 года остается в силе, Суд вновь напоминает, что наиболее подходящей формой компенсации в отношении нарушения статьи 6 является обеспечение того, чтобы заявитель в максимально возможной степени оказался в ситуации, в которой он бы находился в отсутствие нарушения требований статьи 6 Конвенции (см. постановление Суда от 26 октября 1984 года по делу «Пирсак против Бельгии» (*Piersack v. Belgium*) (статья 50), пункт 12, серия А, № 85). С учетом установленного нарушения Европейский Суд считает возможным применить данный принцип в настоящем деле. Таким образом, Суд считает, что Власти должны надлежащими средствами обеспечить исполнение судебного решения от 9 апреля 2007 года.

43. В этой связи Суд отмечает, что его постановления, по сути, носят декларативный характер. В целом, государство само выбирает средства, используемые в его внутригосударственном правовом порядке, для выполнения обязательств по статье 46 Конвенции (см. постановление Суда от 24 ноября 2005 года по делу «Шофман против России» (*Shofman v. Russia*), жалоба № 74826/01, пункт 53, с

дальнейшими ссылками). Установив нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 1 Протокола № 1 в настоящем деле, Суд установил обязательство властей принять надлежащие меры для исправления индивидуальной ситуации заявителя, то есть обеспечить выполнение требования заявителя согласно постановлению от 9 апреля 2007 года (см., например, постановление Суда от 3 декабря 2009 года по делу «Хумбатов против Азербайджана» (*Humbatov v. Azerbaijan*), жалоба № 13652/06, пункт 38, с дальнейшими ссылками). Решение о подходящих мерах по обеспечению исполнения судебного постановления или, если это окажется невозможным, предоставление заявителю разумной компенсации или сочетание этих и других мер, остается за государством-ответчиком (см. *mutantis mutadis*, постановление Суда от 26 июля 2007 года по делу «Тарвердиев против Азербайджана» (*Tarverdiyev v. Azerbaijan*), жалоба № 33343/03, пункт 66). Тем не менее, Европейский Суд подчеркивает, что любые принятые меры должны соответствовать выводам, изложенным в постановлении Суда (см. постановление Большой Палаты по делу «Ассанидзе против Грузии» (*Assanidze v. Georgia*), жалоба № 71503/01, пункт 202, ECHR 2004-II, с дальнейшими ссылками).

15. С учетом своих выводов, сделанных в пунктах 10-11 выше, Суд считает, что пункт 43 постановления следует изменить *in fine* следующим образом.

«43. В этой связи Суд указывает на то, что его постановления, по сути, носят декларативный характер. В целом, государство само выбирает средства, используемые в его внутригосударственном правовом порядке, для выполнения обязательств по статье 46 Конвенции (см. постановление Суда от 24 ноября 2005 года по делу «Шофман против России» (*Shofman v. Russia*) жалоба № 74826/01, пункт 53, с дальнейшими ссылками). Установив нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 1 Протокола № 1 в настоящем деле, Суд установил обязательство властей принять надлежащие меры для исправления индивидуальной ситуации заявителя, то есть обеспечить выполнение требования заявителя согласно решению суда от 9 апреля 2007 года (см., например, постановление Суда от 3 декабря 2009 года по делу «Хумбатов против Азербайджана» (*Humbatov v. Azerbaijan*), жалоба № 13652/06, пункт 38, с дальнейшими ссылками). Решение о подходящих мерах по обеспечению исполнения решения суда или, если это окажется невозможным, предоставление наследнице заявителя Львиной Елене Вадимовне разумной компенсации или сочетание этих и иных мер, остается за государством-ответчиком (см. *mutantis mutadis*, постановление Суда от 26 июля 2007 года по делу «Тарвердиев против Азербайджана» (*Tarverdiyev v. Azerbaijan*), жалоба № 33343/03, пункт 66). Тем не менее, Европейский Суд подчеркивает, что любые принятые меры должны соответствовать выводам, изложенным в постановлении Суда (см. постановление Большой Палаты по делу «Ассанидзе против Грузии» *Assanidze v. Georgia*), жалоба № 71503/01, пункт 202, ECHR 2004-II, с дальнейшими ссылками).

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решил* пересмотреть свое постановление от 4 декабря 2018 года в части, касающейся требований, поданных заявителем в соответствии со статьей 41 Конвенции; в этой связи,
2. *Постановил*, что государство-ответчик должно, без промедления и используя подходящие средства, обеспечить исполнение решения национального суда от 9 апреля 2007 года или, в качестве альтернативы, если его исполнение более невозможно, предоставить наследнице заявителя Львиной Елене Вадимовне разумную компенсацию или сочетание этих и иных мер;
3. *Постановил*,
 - (a) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить наследнице заявителя Львиной Елене Вадимовне 6 000 (шесть тысяч) евро плюс любой налог, которым может облагаться эта сумма, в качестве компенсации морального вреда, которая должна быть переведена в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты;
 - (b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода задержки платежа, плюс три процентных пункта.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 22 сентября 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ЛЬВИН ПРОТИВ РОССИИ»

Ольга Чернышова
Заместитель Секретаря секции

Георгиос А. Сергидес
Председатель